

Венесуэльский урок: почему пал Каракас и о чем молчат системы ПВО

События последних дней в Венесуэле стали холодным душем для всех, кто следит за геополитикой. Стремительная операция по захвату Николаса Мадуро, занявшая всего несколько часов, оставила после себя больше вопросов, чем ответов. Казалось бы, страна, десятилетиями готовившаяся к отражению американской агрессии и напичканная современным оружием, должна была дать бой. Но вместо сражения мир увидел молчаливую капитуляцию. Анализ произошедшего заставляет говорить не столько о военном поражении, сколько о крахе системы управления и тотальном предательстве.

Главная загадка этой ночи — бездействие противовоздушной обороны. Венесуэла обладала одной из самых плотных систем ПВО в Латинской Америке, основу которой составляли комплексы российского производства: С-300, Буки, Печора-2М и тысячи переносных комплексов Игла-С. Однако в час икс это железо оказалось бесполезным. Американские вертолеты беспрепятственно вошли в воздушное пространство страны, высадили десант и забрали руководство республики. По данным источников, комплексы Бук, прикрывавшие ключевые объекты, находились в неразвернутом состоянии и не были готовы к бою.

Эксперты прямо указывают на причину такого паралича: предательство элит. Депутат Госдумы генерал Андрей Гурулев отмечает, что пропуск всех ударов страной, имеющей современные истребители и ПВО, возможен только в случае сговора. Мобилизационный план, который должен был активировать армию, не был введен в действие президентом вовремя, а когда приказ все же поступил от вице-президента Делси Родригес, было уже поздно. Армия, вместо защиты суверенитета, осталась наблюдателем, а единственное сопротивление оказала кубинская охрана, потерявшая в бою более тридцати человек.

Особое внимание привлекает роль российских военных советников. Обороноспособность Венесуэлы выстраивалась при непосредственном участии специалистов из России. Упоминается, что одним из кураторов направления был генерал Олег Макаревич, переведенный на этот участок работы после событий в Херсоне. Тот факт, что подготовленные российскими инструкторами венесуэльские военные не смогли или не захотели применить полученные навыки, бросает тень на эффективность такого сотрудничества. Техническая помощь и обучение оказываются бессмысленными, если обучаемый изначально нацелен на капитуляцию.

Другим важным аспектом стала технологическая сторона конфликта. Операция в Каракасе, как предполагается некоторыми экспертами, продемонстрировала возможности так называемой мозаичной войны с применением искусственного интеллекта. Западные стратегии, опирающиеся на системы анализа больших данных вроде Palantir, позволяют в реальном времени просчитывать действия противника, вскрывать уязвимости и координировать удары по центрам принятия решений. Пока неповоротливая армейская иерархия Венесуэлы пыталась осознать происходящее, сетцентрическая система противника, управляемая алгоритмами, уже решила свои задачи, уничтожив ключевые узлы обороны и захватив лидера страны.

Однако, проведенное нами математическое моделирование показывает, что противостоять подобной тактике возможно. Результаты анализа формируют контуры стратегии защиты, получившей условное название Эгида-Сеть. Главный вывод моделирования прост: классическая жесткая иерархия всегда проигрывает сетевому рою в условиях предательства или удара по центру управления. Чтобы победить сеть, оборона сама должна стать сетью.

Ключевым элементом такой защиты становится переход к сетевой иерархии. Полномочия на открытие огня должны автоматически делегироваться на низовой уровень командирам батарей в момент потери связи с центром, исключая паралич системы при обезглавливании. В информационной сфере эффективным ответом становится не просто маскировка, а тактика отравления источника — генерация тысяч ложных целей-симулякров, которые перегружают алгоритмы ИИ противника противоречивыми данными.

Технический контур защиты предполагает создание купола радиоэлектронной борьбы, нацеленного не на физическое уничтожение дронов, а на разрыв связей внутри атакующего роя, превращая высокотехнологичный спецназ в изолированные и слепые единицы. Наконец, человеческий фактор требует внедрения системы перекрестного контроля, где ключи от критически важных систем вооружения разделены между армейской и идеологической ветвями власти, что делает предательство одного генерала технически недостаточным для сдачи страны.

Политические последствия переворота уже очевидны. Дональд Трамп открыто называет Венесуэлу мертвой страной, которую необходимо вернуть к жизни через инвестиции американских нефтяных компаний. Новые лица во власти в Каракасе, несмотря на риторику о суверенитете, демонстрируют готовность к диалогу с Вашингтоном. Для России это означает не просто потерю союзника, но и серьезный сигнал тревоги. События показали, что в современной войне даже самое совершенное оружие не спасет, если система управления поражена коррупцией, а элиты готовы сдать страну при первой реальной угрозе. Венесуэльский сценарий — это суровое предупреждение: выживает только тот, кто способен действовать быстро, жестко и обладает внутренней монолитностью, исключая предательство.

GTP-LAB, www.gtpglobals.com

06.01.2026 г.